

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

3-го Октября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 40.

Мѣстные распоряженія. Указъ Св. Синода. Перемѣщенія и назначеніе. **Мѣстные извѣстія.** Пожертвованія. Некрологъ. **Неофициальный отдѣлъ.** Письмо на имя Его Высокопреосв. подполк. Покотило о своемъ чудесномъ спасеніи во время крушенія парохода «Владивостокъ». Къ 100-лѣтію годовщины молодецкаго боя Суворова съ польскимъ корпусомъ Сѣраковскаго у с. Крупчиць. Празднованіе 50-лѣтія священства о. М. І. Юевича. Къ празднованію 100-лѣтія возвращенія Россіи Западныхъ губерній.

Мѣстные Распоряженія.

— Указомъ Св. Синода отъ 20 сентября за № 4259 **учрежденъ** при вновь устроенной церкви въ м. Яновѣ, Ковенской губерніи и уѣзда, **самостоятельный приходъ** съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ назначеніемъ имъ обычнаго оклада содержанія сельскихъ причтовъ.

— 29 сентября взаимно перемѣщены, согласно прошенію, псаломщики церквей: Рудоминской, Виленскаго уѣзда, *Николай Плескацевичъ* и Великолѣвской, Врестскаго уѣзда, *Александръ Ярмолевичъ*.

— 24 сентября **взаимно перемѣщены**, согласно прошенію, состоящіе на вакансіи псаломщиковъ діаконъ церквей: Виленской Николаевской *Николай Пынькевичъ* и Сморгонской Преображенской *Николай Ержиковский*.

— 25 сентября взаимно перемѣщены, для пользы службы, псаломщики церквей: Омлянской *Николай Богаткевичъ* и Муравской, Пружанскаго уѣзда, *Михаилъ Савицкій*.

— 24 сентября **перемѣщены**, согласно прошенію, **взаимно** псаломщики церквей: Колонтаевской, Волковыскаго уѣзда, *Иванъ Богаткевичъ* и Ново-Погостской, Дисненскаго уѣзда, *Василій Крейдичъ*.

— 26 сентября на вакантное мѣсто діакона при Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ назначенъ, состоящій при ономъ соборѣ на вакансіи псаломщика діаконъ *Николай Красниковъ*, а на его мѣсто — штатнаго псаломщика — назначенъ сверхштатный псаломщикъ *Василій Оверко*.

— 1 октября на вакантное мѣсто псаломщика при Росской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Александръ Паевскій*.

— 1 октября **взаимно перемѣщены**, согласно прошенію, состоящій въ должности иподіакона, діаконъ Виленска-

го Каѳедральнаго собора *Инполитъ Орловскій* и Вѣльскаго собора діаконъ *Александръ Дубинскій*.

— 2 октября взаимно перемѣщены, согласно прошенію, псаломщики церквей: Таурогенской (таможеннаго вѣдомства) *Семенъ Кузьминскій* и Велико Берестовицкой, Гродненскаго уѣзда, *Иванъ Жукъ*.

Мѣстные извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ церковь Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря Гродненскимъ купцомъ Алексѣемъ Теодоровичемъ Мухинимъ пожертвованы: 1) ко дню праздника св. Троицы полное священническое и діаконское облаченіе, цѣною до ста рублей; 2) 12 сентября — бронзовое паникадило — въ 200 руб., двѣ хоругви металлическія съ приборомъ — въ 100 руб., бронзовая золоченная лампадка на 3 свѣтильника съ надписью: „въ память спасенія Царской Семьи 17 октября 1888 г.“ — въ 35 руб., другая лампадка разноцвѣтная — въ 14 руб., 10 ф. свѣчей для паникадила на 8 р. 50 к. и 3 ф. масла деревяннаго на 90 коп., а всего на сумму 458 р. 40 коп.

— Въ Виленской Св.-Духовъ монастырь на вѣчное поминовеніе пожертвованъ: наличными сто рублей — дочерью ст. сов. Ольгою Александровною Счастливцевой, (на каковыя приобретена облигація 4%), и 5% облигація 2 Восточнаго займа въ сто руб. протоіереемъ Климентомъ Смольскимъ.

— **Некрологъ.** 22 сентября скончался священникъ Зельвянской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Іоаннъ Бѣлявскій*, 71 г.; семейства послѣ него не осталось.

НОВАЯ КНИГА Жизнь ІОСИФА СЪМАШКИ,

Митрополита Литовскаго и Виленскаго,
и воссоединеніе Западно-Русскихъ униатовъ съ Православною церковью въ 1839 г.

Съ 3 фотографическими портретами Высокопреосвященнаго Іосифа. Сочиненіе *Григ. Яковлевича Киприановича*. Вильна 1893 года.

XVIII + 448 страницъ большого формата. Цѣна 3 р. и за пересылку 50 коп. Съ требованіями обращаться къ автору, по слѣдующему адресу: Г. Вильна. Домъ женскаго Духовн. училища, Григорію Яковлевичу Квиріановичу.

Выписывающіе не менѣе 25 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Неофициальный отдѣлъ.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства подполковника Покотило о своемъ чудесномъ спасеніи во время крушенія парохода „Владивостокъ“.

На этомъ письмѣ положена слѣдующая резолюція Владыки: „Слава Богу и вѣрѣ принявшихъ въ благословеніе икону Угодника Божія Св. Николая Чудотворца. Разрѣшается письмо напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, равно и извѣстіе изъ подробнаго отчета на память о произшедшемъ“.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастырь!

Убѣжая изъ Вильны на далекую окраину — въ Примурскій край, я, прощаясь съ Вами въ февралѣ мѣсяцѣ, получилъ отъ Васъ благословеніе и обѣщаніе за насъ молиться. Вы благословили меня образомъ Св. Николая Мокраго, что на хорахъ Кіево-Софійскаго собора.

Почти черезъ 4 мѣсяца послѣ этого, мы, по волѣ Божіей, идя изъ Владивостока въ Николаевскъ, разбились съ пароходомъ „Владивостокъ“ въ Татарскомъ проливѣ у мыса св. Николая о камни. Богу угодно было веѣмъ намъ сохранить жизнь и здоровье: на пароходѣ было 386 запасныхъ солдатъ, ѣдущихъ на родину, 114 женъ и 138 дѣтей; кромѣ того три офицера, изъ нихъ я и помощникъ мой съ семействами.

Подробности катастрофы я доношу начальству и считаю для себя долгомъ просить Ваше Высокопреосвященство принять одинъ экземпляръ этого донесенія, при семъ прилагаемый.

Я вѣрю, что молитвами Святителя Николая мы, потерѣвши кораблекрушеніе у мыса Его имени, — спаслись.

Прибывши на Сахалинъ мы отслужили Ему же благодарственное молебствіе. Икона, которую Вы меня благословили была во время крушенія со мной.

Много разъ, въ минуты тяжкихъ испытаній, молясь Богу, я и жена моя съ глубокою благодарностью вспоминали Ваше доброе Архипастырское благословеніе.

И теперь, поручая себя Вашимъ молитвамъ, желаемъ Вамъ отъ чистаго сердца всякаго благополучія и добраго здравія,

Остаюсь глубокоуважающій Вашъ
покорный слуга *Василій Покотило.*

Нѣчто о крушеніи парохода „Владивостокъ“ 4 іюня 1893 года, у мыса Св. Николая.

„Владивостокъ“ снялся съ Владивостокскаго рейда около 2½ час. пополудни 1-го іюня, при довольно свѣжемъ, сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, перешедшемъ къ ночи почти въ штормовой.

4 іюня съ утра, какъ будто, по-временамъ, становилось яснѣе, но ни солнца, ни горизонта видно не было.

Послѣ полудня вдругъ, совершенно неожиданно, обо что-то ударило, сильно покачнуло, заскребло по дну, опять ударило и зостопорило... Представилась угрожающая картина! у самого носа парохода, все еще въ легкомъ туманѣ, вздымалась черная отвѣсная скала: у праваго борта торчалъ большой камень, о который, очевидно, пароходъ первоначально и ударился, и кругомъ носовой части судна зловѣще шумѣлъ бурюнь...

Очевидно, мы сидѣли на камняхъ и среди камней. Ни вправо, ни влѣво — ничего не видать: — полный тумань...

Гдѣ мы, никто ничего не зналъ... Но уже раздавались энергичныя распоряженія Командира парохода о спускѣ шлюнокъ.

Пароходъ „Владивостокъ“, на наше счастье, былъ снабженъ прекрасными спасительными средствами, въ видѣ трехъ большихъ шлюнокъ — баркасовъ, подымавшихъ до 50 человекъ каждый, и двухъ малыхъ, вмѣщавшихъ до 15 человекъ.

Командиръ передалъ распоряженіе, чтобы всѣхъ женщинъ и дѣтей собрать на кормовую палубу и начать посадку ихъ съ обонхъ бортовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ посланъ былъ одинъ изъ офицеровъ парохода — Грушецкій отыскать мѣсто высадки; то, что мы видѣли впереди, не давало особой надежды найти скоро что-либо подходящее; эта мысль еще больше омрачала наше тягостное положеніе. Малая шлюпка съ Грушецкимъ отчалила отъ трапа и черезъ нѣсколько секундъ скрылась въ густомъ туманѣ, другая — съ боцманомъ пыталась протянуть канатъ черезъ бурюнь къ скалѣ впереди носа, — но тщетно; нечего было и думать подойти туда какимъ-бы то ни было способомъ.

Наиболѣе удручающее впечатлѣніе производили вопли женщинъ и крики дѣтей. Съ этимъ народомъ справиться было труднѣе, но и то, въ иныхъ случаяхъ строгость, въ другихъ — слово утѣшенія, дѣйствовали очень благотворно.

Пароходъ, отъ времени до времени, подымало волпой и зловѣще постукивало о камни. Каждый такой ударъ сопровождался воплями женщинъ.

Первое отрадное извѣстіе пришло къ намъ очень скоро: показался на шлюнкѣ Грушецкій съ извѣстіемъ, что мѣсто для высадки найдено. Въ это время почти уже обѣ шлюпки съ женщинами были готовы, и Грушецкій ихъ вскорѣ повелъ къ забранному мѣсту. Съ первымъ рейсомъ я послалъ Штабсъ-Ротмистра Дьяконова для приѣма людей на берегу и для распоряженій по отысканію прѣсной воды. Поручику Хомяку поручилъ совершать рейсы со шлюпками, а самъ остался на пароходѣ. Гребцами на шлюпкахъ были наши-же солдаты.

Еще часть женщинъ была на пароходѣ, когда его вдругъ сильно накренило вправо, — опять вопли отчаянія... Командиръ просилъ всѣхъ людей перевести на лѣвый бортъ и посадить на палубу, что было моментально исполнено, и пароходъ выровнялся.

Дабы шлюпки не заблудились въ туманѣ, съ „Владивостока“ все время раздавались свистки, они, между прочимъ, привлекли къ намъ двухъ гиляковъ, гдѣ-то вблизи ловившихъ рыбу; они первые объявили намъ, что мы разбились у Азіатскаго берега, у мыса Сивучъ (оказалось впоследствии, что это мысъ Св. Николая), въ ½ суткахъ ѣзды (на шлюнкѣ) къ югу отъ Императорской гавани и дняхъ въ 6—8 отъ залива Де-Кастри (ближайшій телеграфный постъ); эти-же свистки привлекли вниманіе и команды (кажется, шесть человекъ) Императорской гавани,

которые молодецки, на утлой шлюпкѣ, 5 июня, на разсвѣтъ, явились къ нашимъ услугамъ.

Когда окончилась перевозка женщинъ, начали посадку нижнихъ чиновъ, тоже безъ всякихъ вещей, какъ было это и при посадкѣ женщ., но, все-таки, нѣкоторые захватывали мѣшечки съ сухарями, чему я, въ виду незначительности груза, не особенно препятствовалъ.

Зыбь начала усиливаться. Пароходъ чаще постукивалъ. Перевозка совершалась очень быстро; избранное для высадки мѣсто оказалось не далеко, минутокъ въ 5 вѣды, но за туманомъ, конечно, видимо не было.

Когда я высадился на берегъ, было около 6 час. вечера; крушеніе же произошло или ровно въ 4 часа, или вѣкорѣ послѣ 4-хъ.

Около 8 часовъ вечера люди были настроены на вечернюю молитву. Съ колѣнопреклоненіемъ благодарили мы Бога за наше спасеніе. Я объяснилъ людямъ значеніе совершившагося надъ нами чуда; обратилъ ихъ вниманіе на то тяжелое горе, которое постигло Командира парохода и офицеровъ, такъ много въ этотъ день проработавшихъ для нашего спасенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, поблагодарилъ людей за ихъ выдающуюся дисциплину и тяжелую въ этотъ день работу по греблѣ въ шлюпкахъ и по спасенію провизіи.

7 июня около часу дня очень быстро затонула корма „Владивостока“, волной стало смывать ящики съ грузомъ, и они постепенно приплывали къ берегу.

Вѣкорѣ послѣ высадки на берегъ намъ пришла мысль воздвигнуть на мѣстѣ бивака крестъ въ память нашего спасенія. Идея эта была осуществлена 9 июня, вечеромъ. На видномъ мѣстѣ поставили мы большой деревянный крестъ (сак. 2 вышиною) и вдѣлали въ него образокъ Касперовской (Одесской) Божіей Матери.

Вечернюю молитву въ этотъ день, въ присутствіи всего гарнизона, совершили мы у вѣнъ воздвигнутаго креста.

Къ столѣтнюю годовщину молодецкаго боя Суворова съ польскимъ корпусомъ Страковскаго у селенія Крупчицы (Кобринскаго уѣзда, Гроднен. губ.).

Истекаетъ сто лѣтъ, какъ на Крупчицкихъ поляхъ „отбылась тяжкая война“, по выраженію мѣстныхъ жителей. Здѣсь была первая счастливая побѣда Суворова, послѣ второго раздѣла Польши, предвозвѣтившая скорое finis Poloniae, но крайней мѣрѣ для западно-русскихъ областей Россіи. Вызванная, вопреки постановленію гродненскаго сейма, нежеланіемъ нѣкоторыхъ польскихъ генераловъ разоружить часть польскихъ войскъ и незначительнымъ успѣхомъ ихъ надъ отрядами пруссаковъ и русскихъ на Западъ отъ Варшавы, польская инсурекція, уже тайно подготовленная, быстро охватила весь Привислянскій край и часть Западныхъ губерній. Во главѣ движенія сталъ Костюшко. Смѣлыми своими дѣйствіями послѣдній оттиснулъ пруссаковъ и поставилъ въ затрудненіе русскихъ, между вождями которыхъ не было единства дѣйствій. Въ это время главнокомандующій гр. Румянцевъ остановилъ вниманіе на Суворѣ; въ приказѣ его значится, что „Суворовъ всегда былъ ужасомъ поляковъ и турокъ“, что „имя его подѣйствуетъ лучше многихъ тысячъ“. Суворовъ въ то время былъ въ Брацлавской губерніи въ городѣ Немировѣ. Принявъ предложеніе и сдѣлавъ разнаго рода „диспозиціи“, герой двинулся по намѣченному плану на линію За-

падного Буга, къ Бресту, гдѣ концентрировался отборный корпусъ поляковъ. 22 августа Суворовъ былъ въ Варковичахъ, а 31 выступилъ изъ Ковля въ м. Дивинь, Кобринскаго уѣзда.

Движеніе русскихъ производилось при соблюденіи одного главнаго условія — быстроты; скрытность не требовалась, такъ какъ непріятель былъ еще далеко. Суворовъ часто обѣзжалъ воска, встрѣчаемый обыкновенно дружными ирѣвѣтственными криками батальоновъ, раскатывавшимися по всему протяженію походной колонны. Иногда онъ подъѣзжалъ къ тому или другому полку, ѣхалъ шагомъ, бесѣдуя съ солдатами и офицерами узнавалъ старыхъ сослуживцевъ, воспоминалъ съ ними про минувшіе походы и дѣла, давалъ знакомымъ солдатамъ одобрительныя прозванія — Орловъ, Орель, Соколъ. Бывало и такъ, что бесѣдуя на походѣ съ войсками, онъ проѣзжалъ мимо какого нибудь батальона или полка не останавливаясь; это значило, что онъ полкомъ за что нибудь не доволенъ, и такая немилость продолжалась иной разъ не мало времени. Если гдѣ нибудь проиходилъ безпорядокъ, то не давая виду, что его замѣтилъ, Суворовъ проѣзжалъ мимо, какъ бы въ дремотѣ; за то потомъ призывалъ къ себѣ полковника и премьер-маіора и жестоко имъ мылилъ голову.

Но теперь, когда непріятель былъ близко, и кромѣ быстроты требовалась скрытность движенія, походъ производился въ полной тишинѣ, не давалось сигналовъ, не было слышно ни шѣсенъ солдатскихъ, ни криковъ, ни музыки. Бывало такъ, что подымались съ ночлега или съ роздыха, по заранѣе отданному приказу — *когда птухъ запоетъ*. Въ такомъ случаѣ Суворовъ, не обозначая времени подъема заранѣе, выжидалъ, когда люди достаточно отдохнутъ, и тогда, хлопнувъ нѣсколько разъ въ ладоши, громко нѣлъ нѣтухомъ. Причуду эту можно между прочимъ объяснить желаніемъ — замаскировать расчетъ времени для предстоящихъ дѣйствій не только отъ населенія, но и отъ своихъ войскъ, въ предосторожность отъ шпіоновъ, такъ какъ въ рядахъ находилось нѣкоторое число офицеровъ и солдатъ бывшихъ польскихъ войскъ. Трудность походнаго движенія навертывалась, когда можно, его продолжительностью; приходилось войскамъ двигаться часовъ по пяти сплошь, безъ привала и остановокъ. Кто уставалъ, тотъ выходилъ изъ фронта и отдыхалъ; уставшихъ до упада подбиралъ аріергардъ и подвозилъ на подводкахъ. Артельныя повозки съ кашеварными котлами въѣзжали обыкновенно впередъ, чтобы заручиться временемъ для приготовленія пищи при слѣдующемъ роздыхѣ. На дорогѣ всюду было тихо и спокойно; евреи поставляли исправно порціонный скотъ и другіе предметы продовольствія; маркитанты ни въ чемъ не нуждались. Приходилось лишь забирать заготовленное на лугахъ сѣно, а иногда и овесъ въ снопахъ.

На пути Суворова, въ 90 верстахъ отъ Ковля, лежало м. Дивинь, куда продвинулся передовой польскій отрядъ, состоявшій изъ кавалеріи. Сторожевая служба велась въ немъ такъ небрежно, а движеніе русскихъ производилось такъ скрытно, что передовая партія козаковъ изъ 50 коней, подойдя на разсвѣтѣ къ Дивину, наткнулась на Поляковъ и тотчасъ же ихъ атаковала. На выстрѣлы примчалась еще сотня казаковъ, поддержала атаку, и польская партія, приблизительно въ 150—200 человекъ, была изколота; челоуѣкъ 25 попало въ плѣтъ, спаслись не многіе. Дѣло окончено живо; когда подошелъ казачій авангардъ, оставалось только хоронить убитыхъ. За казаками

пришла пѣхота, прибылъ и Суворовъ. Жители мѣстечка и плѣнные показали, что въ Кобринѣ, за 35 верстъ отсюда, расположенъ авангардъ Сѣраковского, силою въ 500 человекъ пѣхоты и кавалеріи, а проѣзжіи священникъ еще раньше дивинскаго дѣла сообщилъ, что Поляки центраются къ Бресту. Генералы совѣтовали Суворову выждать, пока казаки соберутъ по дорогѣ къ Кобрину болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, но Суворовъ не согласился. Онъ считалъ болѣе предпочтительнымъ—накрыть непріятеля внезапно, чѣмъ движеніемъ партій открывать ему себя и свои намѣренія, а потому велѣлъ выкормить лошадей и идти дальше.

Это было 3 сентября. Когда наступила ночь, Суворовъ поѣхалъ въ авангардъ, достигъ его на привалѣ въ лѣсу и легъ на короткое время у костра вздремнуть. Не было еще полуночи, когда Исаевъ поднялъ свой отрядъ и выступилъ въ путь; за нимъ слѣдовали 10 эскадроновъ регулярной кавалеріи въ видѣ резерва; на разстояніи нѣсколькихъ верстъ шла остальная конница отряда, а за нею уже пѣхота. Дивинскій опытъ скрытнаго похода и печальнаго удара удался; Суворовъ рѣшился его продолжить, зная какъ подобные погромы сокрушаютъ нравственныя силы впечатлительнаго и малоопытнаго противника. Съ небольшою партіей казаковъ и съ Исаевымъ, онъ ускореннымъ аллюромъ поѣхалъ впередъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кобрина они наѣхали на придорожную корчму и расположились тутъ на отдыхъ. На распросѣ еврей-корчмаръ объяснилъ, что Сѣраковского ждутъ въ Кобринѣ завтра, въ числѣ 20,000, и что часть его силъ уже находится предъ городомъ въ лагерѣ. Тѣмъ временемъ подошелъ Исаевскій авангардъ. Продвинулись ближе къ городу, казаки сорвали аванпосты, помчались дальше, и, не давая Полякамъ опомниться, однимъ ударомъ порѣшили все дѣло. Поляки знали уже о движеніи Русскихъ, но никакъ не предполагали встрѣчу съ ними такой близкой. Отъ того кобринскій отрядъ былъ захваченъ върасплохъ; люди снали, и съ просонья засуетились, не успѣвали отвязывать лошадей отъ коновязей, а обрубали поводья или убѣгали пѣшіе, такъ что казакамъ досталось до 300 лошадей. По словамъ плѣнныхъ, Сѣраковский сначала предполагалъ прибыть съ корпусомъ своимъ къ Кобрину, дабы ударить на Пинскъ и истребить отрядъ бригадира Дивова; но узнавъ, что наступленіе Русскихъ со стороны Ковля, отмѣнилъ свое намѣреніе. Вслѣдъ затѣмъ онъ рѣшилъ притянуть кобринскій авангардъ къ главнымъ силамъ, къ чему этотъ отрядъ уже и приготовился, отправивъ наканунѣ обозы; даже командующій генералъ часа за 1½ до дѣла уѣхалъ къ Бресту. Такимъ образомъ кобринскій польскій авангардъ былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ (всего въ немъ состояло до 400 человекъ) единственно потому, что Русскіе не потеряли въ Дивинѣ и въ дальнѣйшемъ движеніи ни одного лишняго часа. Были они вознаграждены еще съ другой стороны: въ ихъ руки достался кобринскій провіантскій магазинъ, небольшой, но довольно хорошо снабженный, а терять время на заготовленіе продовольствія они не могли. И однако, все-таки пришлось хотя не на долго, отерочить развязку. Обозы притащились къ Кобрину насилу, до того лошади были изнурены бездорожьемъ, и вслѣдствіе этого неустрапимаго препятствія Суворовъ вынужденъ тутъ остановиться на остатокъ того дня и на весь слѣдующій.

Уронъ Русскихъ въ кобринскомъ дѣлѣ былъ не великъ людьми; болѣе ощутительную потерю понесли они въ до-

пядяхъ; Поляковъ же полегло много, притомъ почти всѣ на-поваль. Суворовъ приказалъ разыскивать на боевомъ полѣ раненыхъ и свозить ихъ въ Кобринъ, гдѣ открылъ госпиталь, а для погребенія убитыхъ велѣлъ собрать жителей. Засимъ онъ принялся наводить справки о польскихъ силахъ и донесъ Румянцеву, что ему, Суворову, предстоитъ быть въ постоянномъ движеніи, такъ какъ Поляки въ разныхъ мѣстахъ усиливаются. Онъ писалъ между прочимъ, что просилъ Дивова идти на подкрѣпленіе по направленію къ Бресту и о томъ же писалъ Реннину, но сомнѣвается въ исполненіи этой просьбы, а потому ходатайствуетъ о содѣйствіи. Въ этомъ обстоятельствѣ сказалось неудобство двуначалія Румянцова и Реннина на двухъ частяхъ одного театра войны, противъ чего Суворовъ ратовалъ всю свою жизнь. Только благодаря военнымъ качествамъ Суворова, это неудобство осталось безъ вреднаго вліянія на выполненіе возложенной на него задачи.

Пятаго числа, рано утромъ, показали двѣ непріятельскія конныя партіи противъ праваго фланга и фронта позиціи русскихъ войскъ, занятой въ ожиданіи предполагаемаго наступленія со стороны Сѣраковского. Суворовъ приказалъ Исаеву, не вступая съ партіями въ серьезное дѣло, задерживать ихъ. Вечеромъ былъ захваченъ плѣнный, который показалъ, что Сѣраковский до послѣдняго времени считалъ своими противниками въ смежномъ краю Буксегвдена и Маркова, что онъ слышалъ о движеніи съ юга Суворова, но полагалъ его еще въ окрестностяхъ Варковичъ, узналъ же о его близкомъ сосѣдствѣ лишь въ Крупчицахъ, куда перешелъ изъ Бреста. Ко всему сказанному плѣнный прибавилъ, что Сѣраковский на другой день собирается атаковать Русскихъ. Повѣривъ этому извѣстію, Суворовъ рѣшился выждать атаки, отвелъ всѣ тяжести назадъ, въ особый вагенбургъ, подъ защиту одного пѣхотнаго полка и казаковъ, и такъ какъ позиція была во многихъ отношеніяхъ не выгодна, то ночью, часа въ два, продвинулся верстъ 5 впередъ и занялъ новую. Поляки однако не показывались. Тогда Суворовъ рѣшился уже не выжидать ихъ, а идти самому. Въ 7 часовъ утра 6 сентября войска тронулись въ путь, казаки завязали перестрѣлку съ польскими разѣздами и захватили нѣсколько плѣнныхъ. Плѣнные показали, что Сѣраковский предпочелъ остаться на занятой имъ крѣпкой позиціи, въ Крупчицахъ за болотомъ, подъ защитою батарей, гдѣ находится и теперь.

Русскіе перешли рѣчку Мухавецъ у Черевачицъ—пѣхота и артиллерія по мосту, конница въ бродъ; въ 8 час. утра они были уже въ трехъ верстахъ отъ непріятеля и перестроились изъ колоннъ въ боевыя линіи. Поляки открыли артиллерійскій огонь изъ своихъ орудій большого калибра; русская артиллерія стала отвѣчать имъ часомъ позже. Польскія войска были расположены за рѣчкой Тростяницей, по окраинѣ топи шаговъ въ 200 шириною, окаймлявшей все теченіе рѣки; въ тылу ихъ находился Крупчицкій латинскій монастырь, вправо и влѣво подымались небольшія лѣсистыя высоты, передъ фронтомъ было поставлено пять батарей. Позиція была крѣпкая, атака съ фронта грозила большими потерями, а для обхода не хватало войскъ, потому что силы Суворова численною уступали польскимъ. Надо было придти къ какому нибудь рѣшенію и притомъ не медля, ибо канонада продолжалась, причемъ польская артиллерія заявляла свои добрыя качества. Суворовъ рѣшился обзрѣть мѣстность вблизи; онъ велѣлъ одному кавалерійскому полку атаковать часть польской кавалеріи,

отходившей къ своей правой высотѣ, и самъ отправился съ атакующими. Конные егеря понеслись отважно, но черезъ непроходимую топь перебраться не могли, и польская кавалерія ушла благополучно. Такимъ образомъ неудободоступность непріятельской позиціи подтвердилась опытомъ, но выбирать все-таки было не изъ чего, и Суворовъ удовольствовался тѣмъ, что давали ему обстоятельства.

Онъ приказалъ пѣхотѣ вести фронтальную атаку, но только не прямо въ непріятельскую позицію, а правѣе, ближе къ лѣвофланговому ихъ холму; черезъ $\frac{1}{4}$ часа части конницы взяли влѣво и стараться перейти топь около тѣхъ мѣстъ, гдѣ это ей не удалось первый разъ; черезъ другіе $\frac{1}{4}$ часа другой части кавалеріи, большей, произвести obdobное движеніи вправо, верстахъ въ 2—3 въ Вилахъ. Пѣхота, подъ начальствомъ Буксгевдена, бросилась впередъ съ сильнымъ порывомъ; Поляки участвовали артиллерійскій огонь. Въ особенности досталось Херсонскому гренадерскому полку; картечь вырывала у него цѣлыя ряды, онъ два раза смыкался, но не останавливался и не колебался. Впрочемъ было бы еще хуже, если бы Суворовъ не выставилъ на высотѣ батарею изъ 14 орудій; она порядочно вредила Полякамъ и облегчала атаку. Болото оказалось глубокимъ и трудно-переходимымъ; солдаты разобрали понутныя избы д. Ходось и Перковъ, сараи и проч. и занасались бревнами, досками и инымъ подходящимъ матеріаломъ. Съ помощью этихъ сберегательныхъ средствъ, поддерживая одинъ другого и помогая другъ другу, они подъ картечнымъ огнемъ Поляковъ перебрались черезъ болото. Для перехода потребовалось около часа времени; особенно затрудняли людей и замедляли движеніе четыре полковыя пушки, которыя несли на рукахъ. Вся прочая артиллерія осталась назади, подъ прикрытіемъ.

Перейдя болото пѣхота выстроилась подъ тупымъ угломъ къ польской позиціи и ускореннымъ шагомъ двинулась впередъ. Это было передъ полуднемъ. Видя, что Русскіе переиhrиваются влѣво и стало быть по переиhrивъ могутъ ударить во флангъ, Поляки, пользуясь продолжительностью переиhrивы, тоже переиhrивили позицію, подъ угломъ прежней, и встрѣтили Русскихъ готовымъ фронтомъ. Ударъ въ штыки былъ жестокий; ему предшествовали лишь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, служившіе ничтожнымъ противувѣсомъ частому огню польской артиллеріи. Поляки защищались съ большою храбростью и упорствомъ, и несли большую потерю въ людяхъ въ рукопашномъ бою. Потомъ появились между ними признаки ослабленія энергіи, нѣкоторые бѣжали, торожась укрыться за стѣнами монастыря, гдѣ впрочемъ были застигнуты и переколоты. Сѣраковскій построилъ колонны и каре, съ конницею по флангамъ, и началъ отступленіе тихо, шагъ за шагомъ.

Стойкости Поляковъ однако грозило новое испытаніе: почти одновременно на обоихъ ихъ флангахъ появилась русская кавалерія. Переяславскій конно-егерскій полкъ, предводимый генераломъ Исленьевымъ, не отыскавшій пути черезъ болото въ началѣ боя, теперь былъ счастливѣе и переиhrивался черезъ отысканный имъ полуразрушенный мостъ. Четыре конныхъ полка, посланные вправо подъ начальствомъ генерала Шевича, сдѣлали довольно дальній обходъ и перешли болото съ большимъ трудомъ, спѣшными, ведя лошадей въ поводу и устилая топь древесными вѣтвями и валежникомъ. Несмотря на появленіе кавалеріи, Поляки продолжали отступленіе медленно и въ порядкѣ, поддерживаемые огнемъ своей многочисленной артиллеріи, которой

Русскіе могли противопоставить лишь 4 полковыхъ орудій. Но пѣхотныя и кавалерійскія атаки Русскихъ учащались, смѣнялись одна другою, производились со всѣхъ сторонъ, и Поляки несли большія потери. Они пытались было своею конницею атаковать Русскихъ съ тыла, но были отбиты. Тѣмъ не менѣе они все таки добрались до опушки густого лѣса и передъ закатомъ солнца, разбитые, втянулись въ лѣсную чащу, гдѣ Русскіе не могли уже продолжать дѣятельнаго преслѣдованія.

Поляки потеряли убитыми много; Суворовъ говоритъ, что Поляки потеряли 3000 человекъ убитыми, ранеными и пленными. Потеря Русскихъ опредѣляется въ 325 человекъ.

Какъ только побѣдный исходъ сталъ очевиднымъ, Суворовъ послалъ къ Кобрину приказаніе — обозамъ съ ихъ прикрытіемъ двинуться впередъ, а ротнымъ повозкамъ вѣхать какъ можно скорѣе. Благодаря такой предусмотрительности, черезъ часъ по окончаніи боя артельныя повозки прибыли, и тотчасъ началось приготовленіе пищи для усталыхъ солдатъ. Очень усталъ и самъ Суворовъ; въ этой первой серьезной встрѣчѣ съ Поляками онъ принималъ дѣятельно личное участіе, безпрестанно переносясь съ мѣста на мѣсто по полю сраженія и немедленно являясь туда, гдѣ замѣчалъ колебаніе или недостаточную энергію. А такъ какъ онъ почти не спалъ въ продолженіи нѣсколькихъ ночей, то съ окончаніемъ дѣла, взявъ на небольшой холмъ, слѣзъ съ лошади, снялъ каску, перекрестился, произнесъ „слава въ вышнихъ Богу“, выпилъ стаканчикъ водки, съѣлъ сухарь и, завернувшись въ плащъ, легъ отдохнуть на землю подъ деревомъ. Подкрѣпившись нѣсколько сномъ, онъ всталъ, пообѣдалъ и отправился объѣзжать войска. Останавливаясь въ каждомъ полку, онъ благодарилъ за одержанную побѣду и краткимъ, но огненнымъ словомъ ободрялъ солдатъ на будущіе успѣхи. При этомъ офицеры и солдаты окружали его силошной толпой, такъ что лошади его негдѣ было повернуться; онъ это очень любилъ. Рѣчь свою онъ по обыкновенію заканчивалъ нѣсколькими выдержками изъ своего военнаго катехизиса: „субординація, экзерциція; ученіе — свѣтъ, неученіе — тьма; дѣло мастера боится“ и т. под. Объѣхавъ весь отрядъ, Суворовъ командовалъ *къ зарѣ*, по прибытіи *на молитву* снялъ каску и громкимъ, внятнымъ голосомъ прочелъ вмѣсто „Отче нашъ“ другую молитву: „Всемогущій Боже, сподобившись святымъ Твоимъ промысломъ сего ночного достигнути часа“...*) Потомъ онъ проѣхалъ къ раненымъ, которыхъ продолжали перевязывать лекаря; легко-раненыхъ и пленныхъ приказалъ отправить къ назначенному для нихъ пункту пѣшкомъ, тяжелыхъ на обывательскихъ подводахъ въ кобринскій госпиталь; велѣлъ собрать жителей для погребенія умершихъ и убитыхъ; сносить въ одно мѣсто оружіе отъ нихъ, отъ раненыхъ и пленныхъ, переломавъ у ружей приклады, а у сабель эфесы. Суворову было доложено при этомъ однимъ изъ генераловъ, что мало хлѣба, что надо бы заняться теперь печеніемъ и сушкой, обождавъ прибытіе транспорта съ мукой. Суворовъ отвѣчалъ вопросомъ: „а у Поляковъ развѣ нѣтъ хлѣба“, намекая на польскія войска, находившіяся впереди.

Окончательное пораженіе Сѣраковскаго послѣдовало за Врестомъ.

*) По всѣмъ даннымъ это происходило на мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь.

Эта Круничцкая победа Суворова надъ Поляками имѣла важныя послѣдствія. Здѣсь были сломаны силы лучшаго Польскаго войска; послѣ сего отъ Гродна до предѣловъ Галиціи западно-русскія порубѣжныя области освободились отъ поляковъ, и имя Суворова электрической искрой пронеслось по Польшѣ, наводя ужасъ на возгордившіяся своими незначительными успѣхами польскія головы. По выраженію мѣстныхъ крестьянъ, здѣсь въ Круничцахъ злинула Польша и настала Москва“.

Таково значеніе с. Круничъ въ нашей политической исторіи. Имѣютъ они значеніе и съ церковной точки зрѣнія, какъ мы о томъ сообщили свѣдущіе люди. Среди чиста русскаго народа, сплошь и искони православнаго, въ 17 вѣкѣ воздвигается нами Оливарами латинскій монастырь монаховъ цистерковъ, главная цѣль коихъ — латинизація окрестнаго населенія. Дѣйствительно, ихъ успѣхи привели къ нѣкоторымъ результатамъ: окатоличизись бывшіе монастырскіе крѣпостные, аравно близъ лежащія шляхетскія околицы и мызы. Въ смуту 1831 г. монастырь принималъ также участіе въ мятежѣ и былъ закрытъ, а костелъ обращенъ въ приходскій. Въ 1864 году, по представленію мѣстнаго благочиннаго, этотъ костелъ, какъ малопреходный и стоявшій въ близкомъ разстояніи отъ г. Кобрина, былъ закрытъ одновременно съ Збирововскимъ костеломъ, а деревянное зданіе оного, спустя нѣкоторое время, было передѣлано на церковь; сюда же былъ переведенъ причтъ изъ близъ лежащей Мыщицкой Успенской церкви, и образовался так. обр. православный приходъ подъ названіемъ Круничцкаго. Въ концѣ 70 годовъ каменное зданіе монастыря, изъ котораго можно было бы устроить прекрасную церковь, почему и оберегалось оно бывшимъ прежде благочиннымъ отъ продажи на сносъ, продано за бездѣлю. Вслѣдъ за симъ сторѣла, по какому то случаю, и деревянная церковь. Причтъ и прихожане до сихъ поръ въ теченіи 10 лѣтъ для совершенія Богослуженія и требосправленій ѣздятъ за 5 верстъ черезъ знакомыя уже читателю болота въ с. Мыщицы. Когда возникъ вопросъ о постройкѣ церкви, то духовнымъ вѣдомствомъ указано было на извѣстное историческое значеніе с. Круничъ и на необходимость отличить это село постройкой болѣе изящнаго по архитектурѣ храма. Недавно мы проѣзжали эту давно знакомую намъ мѣстность и увидѣли, что храмъ, хотя не освященъ, но уже воздвигнуть на средства казны и при пособіи прихожанъ, по отличному отъ обыкновенныхъ плану. Жаль только, что въ немъ нѣтъ ничего, что напоминало бы блестящій подвигъ нашего народнаго героя Суворова и что служило бы къ внутреннему благолѣпію сего храма. Уже въ Гроднѣ мы слышали, что по установившемуся издавна обычаю, утварь церковная въ разнообразныхъ ея видахъ не входила въ смѣтное пчисленіе при постройкѣ церквей, и потому предстоить не малая на мѣстѣ забота — снабдить храмъ соответствующими принадлежностями, и вмѣстѣ съ симъ изслѣдовать и соответствующе обозначить мѣсто братской могилы Суворовскихъ богатырей. Тѣмъ болѣе это желательно, что въ настоящее время обращено вниманіе и правительства и общества съ одной стороны къ сохраненію, а съ другой — къ обозначенію какими либо видимыми знаками событій и мѣстъ дорогихъ въ исторіи нашего отечества и въ частности въ исторіи нашего края, а въ самое послѣднее время — въ исторіи подвиговъ генералиссимуса Суворова.

С.-Петербургъ.

Старый ветеранъ.

Празднованіе 50-ти лѣтій священства о. Михаила Іосифовича Юревича.

29 іюня, съ благословенія Высокопреосвященнаго Дюнапа, Архіепископа Литовскаго и Вилненскаго, въ церкви села Турейска, Лидскаго уѣзда, Шучинскаго благочинія, съ рѣдкою торжественностію праздновалось пятидесятилѣтіе священства настоятеля мѣстной церкви, священника Михаила Іосифовича Юревича; на рапортъ о благочиннаго Владыка дозволилъ положить резолюцію: „благословляется совершить прописанное празднованіе, и отъ меня преподается благословеніе Божіе на продолженіе полезнаго служенія церкви Христовой и правительству о. Юревича съ милостию Божіею дарованнаго совершить полулѣтнее служеніе у Престола Божія“. На майскомъ съѣздѣ, о благочинный объявивъ духовенству волю Владыки, предложили духовенству почтить старца юбиляра поднесеніемъ иконы Христа Спасителя, на что всѣ изъявили полную готовность. Съ ранняго утра, 29 іюня, раздались благовѣсты къ утреннему богослуженію. Всенощное бдѣніе совершалъ самъ юбиляръ при хорѣ пѣвчихъ изъ учениковъ и ученицъ мѣстной церковно-приходской школы; на Литію и полудней съ юбиляромъ выходила его зять, священникъ Чересской церкви о. Алексій Вѣлявскій и сынъ, священникъ Холмско-Варшавской епархіи о. Антоній. Въ 10 ч. утра, во время Божественной литургіи, въ церковь прибыли: о. благочинный, священникъ Николай Погулевскій, духовникъ благочинія священникъ Орловской церкви о. Александръ Григоровичъ, Раковичской церкви священникъ Дулянъ Баллицкій, Шучинской Іосифъ Давидовичъ, Остринской, Николаи Дружловскій, родственники юбиляра священникъ Зельвянской церкви о. Іоаннъ Вѣлявскій, Метивовской церкви о. Стефанъ Ковалевскій и другіе сосѣдніе священники. Литургію совершалъ о. юбиляръ въ сослуженіи сына и зятя. Храмъ былъ полонъ молящимися. Среди простаго народа видно было много почетныхъ лицъ, прибывшихъ въ с. Турейскъ для личнаго молитвеннаго общенія съ юбиляромъ и принесенія поздравленія съ знаменательнымъ и рѣдкимъ въ жизни немногихъ юбилеемъ. Рѣдкимъ по продолжительности времени и еще болѣе рѣдкимъ потому, что юбиляръ и его супруга находятся въ возделенномъ здравіи и крѣпости духомъ и тѣломъ. Во время причастнаго стиха, о. благочинный произнесъ поученіе о жизни и апостольской дѣятельности свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; послѣ поученія хоръ процѣлъ гимнъ Пресвятой Богородицѣ: „Высшую небесъ“. Въ своей рѣчи о. благочинный, привѣтствуя юбиляра съ знаменательнымъ днемъ въ его жизни, благодарилъ Бога, дарованнаго юбиляру рѣдкую милость дожить патріаршихъ лѣтъ и совершить юбилейное торжество въ добромъ здравіи съ другомъ полулѣтней жизни — женою, среди взрослыхъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ; пожелалъ дальнѣйшей плодотворной пастырской дѣятельности и выразивъ чувство радости, коимъ преисполнены сердца окружающихъ юбиляра, что Господь благословляетъ достойныхъ служителей своего олтаря долголѣтіемъ и крѣпостію силъ для служенія Ему и тѣмъ указываетъ свыше людямъ разныхъ званій, а пайначе пастырямъ церкви, ревностно и съ полнымъ самоотверженіемъ нести обязанности званія своего, всегда и во всемъ видя помощника Бога, поспѣшествующаго въ дѣятельности рабу догрому и трудолюбивому, — вспомнилъ начало пастырскаго служенія о. Михаила въ бѣднѣйшемъ приходѣ Ятвѣскомъ,

Гродненскаго уѣзда, гдѣ юбиляръ прослужилъ шесть лѣтъ, а за лѣтъ въ такомъ же бѣдномъ приходѣ Турейскомъ и кратко очертилъ вообще положеніе настыря того времени, когда борьба за русскую народность въ краѣ и въ особенности за протестантскую вѣру далеко была неравно и требовала немало энергии со стороны священника, поставленнаго въ самыя невыгодныя экономическія и тяжелыя нравственныя условія. По окончаніи рѣчи, о. благочинный, поднесъ юбиляру икону Христа Спасителя съ краткимъ привѣтствіемъ отъ духовенства Щучинскаго благочинія. Приложившись къ иконѣ, послѣ земнаго поклона, юбиляръ взволнованнымъ голосомъ сказалъ приблизительно: „благодарю васъ отцы и братья, что вы не забыли меня недостойнаго и сегодня въ знаменательный для меня день, собравшись помолиться Богу, благодѣвшему мнѣ. Дай, Господи, и всемъ дожить бодрой старости и въ добромъ здравіи отпраздновать полувѣковое служеніе престолу Божію и отечеству“; при этомъ старецъ сдѣлалъ глубокой поклонъ своимъ сослуживцамъ, стоявшимъ въ два ряда на срединѣ храма. Непосредственно за симъ началось иже молебнае святымъ Ап. Петру и Павлу, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія между прочимъ и юбиляру съ его наставою. Всѣ присутствовавшіе священники, во главѣ съ о. благочиннымъ, принесли поздравленіе о. юбиляру, за духовенствомъ приносили поздравленіе дѣти, при чемъ внуки Бѣлявскіе поднесли дѣдушкѣ икону Христа Спасителя, а за внуками малельскіе правнуки и почетные гости, а затѣмъ церковный староста и члены попечительства отъ себя и всѣхъ прихожанъ, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ прихожане исправили благословенія своего маститаго настыря, что на долго задержало его въ храмѣ. Приглашенные затѣмъ гости въ квартиру юбиляра раздѣляли съ нимъ скромную трапезу. О. юбиляръ возгласилъ первый тостъ о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго дома и второй за Св. Синодъ и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Доната. Тостъ о здравіи юбиляра провозгласилъ о. благочинный, пожелавъ ему еще многіе годы послужить св. церкви съ тою пользою съ какою старецъ прослужилъ полъ вѣка.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ о. юбилярѣ. Михаилъ Осиповичъ Юревичъ, сынъ бѣднаго уніатскаго, безприходнаго, викарнаго священника. Въ юномъ возрастѣ онъ лишился отца, оставшись на попеченіи вдовы—матери. По достиженіи имъ школьнаго возраста, мать опредѣлила его въ б. Борунское училище. Сиротство и матеріальная нужда благотворно отразились на складѣ характера отрока Михаила. Сиротству и бѣдности новый питомецъ школы противопоставилъ трудъ, смиреніе и полную покорность волѣ Божіей. Благодаря труду Михаилъ Іосифовичъ отлично успѣвалъ въ преподаваемыхъ наукахъ и всегда былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ школы. Съ успѣхомъ окончивъ низшую духовную школу, Михаилъ Іосифовичъ перешелъ въ Жировицкую духовную семинарію. Здѣсь съ полнымъ прилежаніемъ онъ отдался изученію семинарскаго курса и въ теченіи шестилѣтняго ученія неизмѣнно былъ въ первомъ разрядѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1841 году. Достоинъ вниманія, что въ теченіи семинарскаго курса, Михаилъ Іосифовичъ ни разу не покидалъ стѣнъ Жировицкой семинаріи. Для него не было каникулъ ни у родныхъ, ни у чужихъ, не было, по этому, возможности, хотя на время, оставить заведеніе. Но лѣтніе каникулы проводились Михаиломъ Іосифовичемъ не безъ пользы для его развитія, въ особенности, когда въ Жирови-

цахъ проживалъ преосвященный Михаилъ (Голубовичъ). Обративъ вниманіе на Михаила Юревича, какъ способнаго и прамѣрнаго воспитанника, Владыка часто приглашалъ его къ себѣ въ качествѣ лектора и часто бесѣдовалъ съ нимъ. Бесѣды съ Архиепископомъ, человекомъ высокаго ума и высокаго взгляда на жизнь, разумное чтеніе книгъ, по выбору Владыки въ семинарскаго и личной преосвященнаго бібліотеки—все это имѣло развивающее вліяніе на Юревича и отразилось на его характерѣ и взглядѣ на жизнь. Воспитанникъ Михаилъ Юревичъ, какъ знатокъ древнихъ языковъ, по указанію преосвященнаго, читалъ сочиненія западныхъ ученыхъ, въ особенности по философіи и богословію, не рѣдко по исторіи церкви, при чемъ недоумѣнія мѣста разъяснены были преосвященнымъ. Удивившись въ выдающихся способностяхъ Юревича, его аккуратности и любви къ труду, преосвященный Михаилъ сдѣлалъ его, еще на ученической скамьѣ, своимъ письменоводителемъ, а по окончаніи семинарскаго курса два года не отпускалъ его отъ себя, почему только въ 1843 году Михаилъ Іосифовичъ принялъ священныя санъ. Всегда скромный, довольный тѣмъ, что есть, о. Михаилъ Юревичъ не былъ искателемъ, когда получилъ мѣсто приходскаго священника въ селѣ Ятвѣскѣ, Гродненскаго уѣзда, откуда перешелъ въ бѣдный Турейскій приходъ по предложенію престопамятнаго митрополита Іосифа, никогда не думая мѣнять мѣсто служенія. За то въ Турейскѣ, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни, онъ остался на всегда. Не смотря на скудные матеріальныя условія, онъ никогда не тяготился своею многосемейностію и съ великою радостію встрѣчалъ появленіе новаго члена семьи, съ отеческою заботливостію старался дать школьное образованіе не только своимъ дѣтямъ, но и сиротамъ. Всего болѣе Богъ вознаграждалъ его за раніе сиротство долготѣною жизнію, бодрою старостію, безъ немощей и недуговъ и долготѣнимъ супружествомъ съ незлобивою и добройшею женщиною Антониною Антоною, урожденной Ковалевскою, съ которою онъ, къ великой своей радости, отпраздновалъ полувѣковой юбилей священства и золотую свадьбу.

Служебная жизнь о. Михаила Юревича должна быть отмѣчена просвѣдительно-учительскою дѣятельностію. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, о. Михаилъ открылъ въ своемъ тѣсномъ домикѣ, въ селѣ Турейскѣ, смѣшанную церковно-приходскую школу, въ которой безмездно учительствовалъ до 1884 года. Школа эта, до означеннаго времени существовала исключительно на собственныя его средства. Черезъ школу въ среду прихода проводилась идея русскаго самосознанія, здѣсь полагался краеугольный камень православной вѣры въ приходѣ и любви къ православной церкви. Курсъ ученія въ школѣ былъ многолѣтній и всѣ желающіе учиться могли приходять въ школу и обучаться съ непремѣннымъ условіемъ: безъ уважительныхъ причинъ школы не оставлять впродолженіе до окончанія учебнаго времени. Знаніемъ молитвъ, свящ. исторіи Ветх. и Нов. Заветовъ, краткаго катехизиса, русскаго и славянскаго чтенія, а также счисленія исчерпывалась программа учебныхъ предметовъ. Школьное дѣло велось просто, безъ всякихъ формальностей. Кромѣ сформировавшагося въ началѣ зимы контингента учащихся, школу могли посѣщать по утрамъ и вечерамъ для слушанія утреннихъ и вечернихъ молитвъ подростки и взрослые села Турейска и сосѣднихъ деревень. Здѣсь же обучались молитвамъ и катехизису женихъ и невѣста въ періодъ чтенія трехкратнаго оглашенія о ихъ же-

лани вступить въ законный бракъ. Лица инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ то лютеране, и въ большинствѣ случаевъ, католики должны были изучить православныя молитвы, если желали вступить въ бракъ съ православными. Въ этомъ случаѣ школа оказывала имъ услугу. Посѣщая школу и изучая въ ней молитвы и краткій православный катехизисъ всѣ инославныя лица, готовившіяся къ вступленію въ бракъ съ православными, присоединялись къ православію, такъ что смѣшанныхъ семействъ въ Турейскомъ приходѣ почти нѣтъ.

Кромѣ школы о. Михаилъ учительствовалъ и въ церковной каѳедрѣ. Поученія его отличались и отличаются простотою, ясностію и изобразительностію. Всегда аккуратно и съ высокими благосвѣніемъ онъ совершаетъ церковныя чиновствѣдованія богослуженій, въ особенности божественную литургію. Не мало заботъ и труда положилъ о. Михаилъ въ дѣлѣ обезпеченія причта земельными угодіями. Раньше причтъ Турейской церкви владѣлъ чересполосною землею съ крестьянами. Въ четырнадцати отдѣльныхъ кускахъ была разбросана причтовая земля и при этомъ земли неудобной было много. При такомъ землевладѣніи не могло быть и рѣчи о рациональномъ веденіи хозяйства. Послѣ пресловутаго польскаго мятежа 63 года, когда правительствомъ не мало было конфисковано имѣній мятежныхъ польскихъ землевладѣльцевъ, о. Михаилъ началъ хлопотать о замѣнѣ причтовой земли на отдѣльный фольварокъ. Благодаря усильнымъ заботамъ, безпокойству и поѣздкамъ въ Вильну ему наконецъ замѣнъ удался. Причтъ въ замѣнъ неудобной земли получилъ одинъ изъ Падовскихъ фольварковъ — именно Деражно, коимъ и нынѣ владѣть. Смѣло можно сказать, что въ земельномъ отношеніи причтъ Турейской церкви обезпеченъ.

Въ настоящее время маститый настырь занялъ постройкою дома подъ церковно приходскую школу. Зданіе уже построено въ черне и внѣшнимъ видомъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Выборъ мѣста подъ школу весьма удачный. Школа построена противъ церкви, чрезъ дорогу, такъ что съ окончаніемъ школьнаго зданія откроется возможность вести въ богослужебныя бесѣды съ пародомъ, о чемъ съ юношескимъ увлеченіемъ говорилъ нишущему юбиляръ.

За службу о. Михаилъ неоднократно былъ награждаемъ Епархіальнымъ начальствомъ и въ настоящее время высшая его награда — камилавка. Впрочемъ, самая новая и дорогая награда это Архипастырское благословеніе и желаніе Владыки продолжать и дальѣ полезное служеніе церкви и правительству. Въ добрый часъ, съ Божіею помощію. Священникъ *Алексій Бьялевскій*.

— Къ празднованію столѣтія возвращенія Россіи Западныхъ губерній. Третьяго дня, въ 10 часовъ вечера, съ пассажирскимъ поѣздомъ Брестской желѣзной дороги въ качествѣ депутата отъ Общества московскихъ хоругвеносцевъ выѣхалъ И. С. Кафтанниковъ, для присутствованія на празднованіи 25 сентября въ городѣ Гродно, по случаю исполнившагося столѣтія со дня возвращенія къ Православной церкви подавленныхъ подъ власть поляковъ Западныхъ губерній. Съ этимъ поѣздомъ была отпращена жертвуемая московскимъ и троице-сергіевскимъ Обществами хоругвеносцевъ икона преподобнаго Сергія. Кромѣ того были

отпращены пожертвованныя Василиемъ Борисовичемъ Глинскимъ, 2 дѣшныя, серебряно-вызолоченныя хоругви, 2 Евангелія, большое и малое, въ дѣшныхъ серебряныхъ окладахъ, и художественной работы, нятиглавыи фонарь для ношенія въ крест. ходахъ. Кромѣ того аббатскимъ іеромонахомъ при часовнѣ великомученика Пантелеймона пожертвовано значительное количество листовъ духовно-нравственнаго содержанія и образковъ. М. Ѡ. Грачевымъ пожертвовано большое число экземпляровъ брошюры его изданія въ память празднованія пятистлѣтія блаженной кончины пр. Сергія. Наконецъ вновь возникшимъ Обществомъ хоругвеносцевъ Троице-Сергіевского посада пожертвованы нѣсколько тысячъ экземпляровъ брошюры изданія Троице-Сергіевой лавры и хромо-лигграфированныя священныя изображенія. Всѣ эти предметы были отпращены съ названнымъ поѣздомъ въ гор. Гродно, гдѣ 25 сентября состоялось торжественное духовное празднество.

Въ виду дѣлъ о привлеченіи къ отвѣтственности приходскаго р. католическаго духовенства за отпращеніе религиозныхъ требъ по обрядамъ католической церкви, лицамъ присоединившимся къ православію, между прочимъ, усматривается, что ксендзы, въ большинствѣ подобныхъ случаевъ, для оправданія своего образа дѣйствій ссылаются на совершенное отсутствіе у нихъ свѣдѣній о состоявшемся переходѣ даннаго лица изъ католическаго въ православное вѣроисповѣданіе. Въ виду сего и въ устраненіе на будущее время для р.-к. духовенства возможности такихъ объясненій, не лишенныхъ иногда нѣкоторой правдоподобности по Кіевскому Генераль-Губернаторству чрезъ Епарх. начальство вмѣнено въ обязанность православнымъ священникамъ о каждомъ случаѣ присоединенія лицъ католическаго исповѣданія къ лону господствующей церкви и послѣ записи ихъ въ списки прихожанъ своихъ, неотступительно сообщать чинамъ полиціи, которые въ свою очередь поставятъ о томъ въ извѣстность настоятелей тѣхъ р.-к. приходовъ, къ которымъ принадлежали присоединившіеся католики*).

*) Обыкновенно сообщается изъ православныхъ консисторій въ р.-католическія консисторіи списки присоединившихся, съ указаніемъ какаго они были прежде латинскаго прихода, для сдѣланія соответственныхъ пометокъ не только по костельнымъ спискамъ, но и по костельнымъ метрикамъ о рожденіи крещеніи и по брачнымъ о присоединеніи сихъ лицъ къ православной церкви. (Р. Л. К. В.)

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

СЫРКИНА

продается новая брошюра свящ. **И. ФУДЕЛЬ**

НАШЕ ДѢЛО

въ *Сѣверо-Западномъ краѣ*.

Цѣна 30 коп. Можно выписывать отъ автора (Москва, пересылная тюрьма) почтовыми марками.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.